

Интервью Бабра. Галина Кучеренко. Женщина, которая сделала север душевным

Рыба, север и женская интуиция — вещи, которые, казалось бы, не имеют ничего общего. Но именно на этом пересечении Галина Кучеренко построила дело всей своей жизни. Она не просто организует рыболовные и охотничьи туры на самом севере Красноярского края — она создает особый мир, где комфорт встречается с суровой природой, а туристы открывают для себя настоящую тайгу, ту самую, из которой невозможно уехать равнодушным.

Дочь охотника, выросшая среди запаха костра и шума северных рек, сегодня Галина сама водит гостей в те места, где когда-то ловили рыбу её предки.

Бабр поговорил с Галиной Кучеренко — женщиной, которая доказала, что северные рыбалки могут быть не только мужским делом, но и настоящим искусством, в котором важны и душа, и характер.

Как вы вообще пришли к идее организовывать рыболовные туры?

— Если начать издалека, то вся история с диким туризмом и рыболовными поездками в России началась ещё в двухтысячных, когда Владимир Путин стал регулярно показывать свои выезды в тайгу, в Хакасию, в Сибирь. Эти кадры, где он ловит рыбу, сплавляется по рекам, ночует в палатке или идёт по таёжным тропам, неожиданно сделали «дикий отдых» модным.

— Ого! А сколько вам лет?

— (Смеётся.) Нет, ну я тогда ещё училась в школе. Мне сейчас сорок лет.

Началась тенденция, пошла волна. Люди потихоньку стали ездить в дикие места, туда, где никого нет. Где-то в 2010–2012 годах эта история докатилась и до Красноярского края — до наших северов, до Туруханского района. И там понемногу начали появляться какие-то совершенно дикие локации.

Чтобы было понятно: территория, где мы ловим рыбу, — это промысловые участки. То есть там изначально жили охотники, рыбаки, вся эта северная тусовка. Всё это изначально было очень просто и по-дикому: костёр, палатка, котелок. Приезжали кто как мог.

А потом это всё постепенно стало превращаться в нечто похожее на сервис. Появились удобства, появился порядок.

Что касается лично меня: у меня отец — охотник. К нам ещё в советское время, в девяностых, часто приезжали знакомые, друзья, иногда — полезные люди. Приезжали показать Север, поохотиться, птичку пострелять, рыбку половить.

Дома всегда была компания. Осенью у нас постоянно гости. Я в этом выросла — жила в этой атмосфере, часто ездила с отцом.

В какой-то момент отец купил лодку, нашёл гостей. Они приехали раз, потом другой. А на следующий год решили вести Instagram (запрещён в России). Я тогда приехала к ним поваром. Работали втроём: отец был егерем и водителем, был ещё один дяденька — человек, который всю жизнь в тайге прожил, в экспедициях. Так и начинали — по три, по пять человек.

— То есть всё началось с вашего отца?

— Да, всё началось с него. У нас очень семейная история. В тех местах, где мы работаем, мой пра-прадед ещё в 1738 году пришёл и основал село. Вся моя большая семья там жила много поколений. Сейчас нас уже совсем немного осталось.

— Многие считают, что туры по северу — это чисто мужское дело. Вам часто приходится доказывать обратное?

— Ну, я не единственная женщина-организатор. Более того, на нашей локации есть ещё одна женщина, которая тоже проводит туры.

Мне кажется, у женщин особый подход — со своими плюсами и минусами. Но у меня есть и мужские руки, которые помогают. Есть коллеги, которые берут на себя тяжёлую, мужскую часть работы. А женщина, как мне кажется, создаёт атмосферу, историю — душу всего этого.

— Есть у вас любимое место в Красноярском крае? Самое-самое?

— Конечно, есть. Красноярский край вообще очень разнообразен. Если смотреть с точки зрения туризма, тут невероятное количество интересных мест — от юга до самого севера: Шушенское, Саяногорск, Ергаки, плато Путорана, Карское море и даже выход к Северному полюсу.

Но моё любимое место — это, конечно, родина. Посёлок Верхнеимбатск. Там я выросла. Думаю, зов крови тут играет не последнюю роль.

У нас там охотугодя, и осенью это, конечно, самое любимое место. Хотя мы работаем в разных районах, но Красноярский край хорош тем, что даже в пределах одного района, например Туруханского, природа меняется постоянно. Ты плывёшь по одной речке — одна история, один мир. Проедешь всего пятьдесят километров — и всё другое: деревья, ландшафт, сама река. Всё будто заново.

Поэтому тем, кто путешествует по Красноярскому краю, открывается огромное количество направлений. Много разных людей работают, принимают гостей, и каждый раз ты видишь что-то новое.

— Как вообще устроены ваши туры? Что ждёт человека, который поедет с вами впервые?

— Наши туры устроены следующим образом. Во-первых, основа всего — это, конечно, рыбалка. Рыбалка у нас любительская: поймал и отпустил. Как правило, гости с собой рыбу не забирают, даже на стол берём её редко. Готовим в основном из местной дичи — лося, оленя, птицы. То, что добывают охотники. Ну и, конечно, бывает щука, хариус — немного, для разнообразия. Всё остальное — это эмоции. Поймал, сфотографировался, отпустил. Мы на самом деле продаём не рыбалку, а эмоции.

Как это всё происходит? Гости прилетают в аэропорт — туда, куда можно добраться самолётом. Их встречают, и в зависимости от выбранного маршрута они либо летят charterным вертолётom в самую глушь, где вокруг сотни километров тайги и ни души, либо отправляются в другое направление.

На месте их ждёт лагерь: двухместное проживание, кухня. Готовят у нас девушки-староверы — их по Енисею много, целые старообрядческие деревни. Я считаю, что эта среда очень хорошо сохранила подлинную русскую культуру — и в кухне, и в традициях, и в отношении к людям. Они прекрасно работают с мясом, рыбой, выпечкой.

Ты приезжаешь — и сразу чувствуешь, что попал в другую эпоху.

Живут гости в домиках, есть баня, санитарные удобства, чистое постельное бельё. Есть и спутниковая связь, чтобы был интернет. Всё сделано так, чтобы человеку было комфортно, потому что после целого дня на реке, после дикого ветра, дождя и костра хочется тёплой кровати, вкусного ужина, бани и компании друзей.

— То есть условия не прям уж дикие-дикие?

— Нет, не совсем. Да, вокруг — полная дикая природа, ни электричества, ни связи, но при этом базу мы сделали максимально уютной. Это не выживание, это комфортный отдых в диком месте.

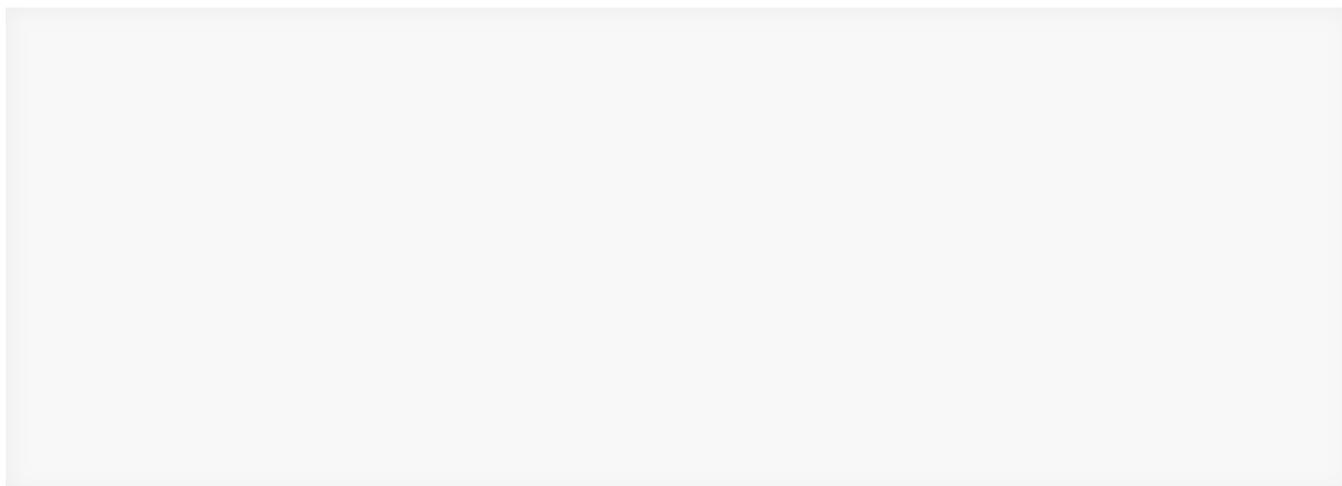
— А кто чаще всего приезжает — новички или опытные рыбаки?

— Разные люди. В целом, рыболовный туризм в России уже давно сформировался: Мурманск, Кольский полуостров, Хабаровский край, Сахалин, Якутия, Красноярский край — у всех есть свои постоянные гости. Это особая категория людей: спокойные, увлечённые, доброжелательные.

Обычно это компании, которые ездят на рыбалку каждый год — то в одно место, то в другое. Кто-то к нам приезжает ежегодно, кто-то раз в два или три года.

Но в последние годы появилась новая тенденция: всё чаще приезжают молодые ребята — тридцать, двадцать восемь лет. Это новое поколение путешественников, которые уже многое видели: и Европу, и Бали, и Турцию, и теперь ищут чего-то другого, настоящего.

Такой туризм — это уже следующий уровень. Когда ты всё видел, тебе хочется испытать настоящее. Там, где нет глянца, нет пластмассы, где всё по-настоящему. В таких поездках жизнь ощущается особенно остро. Люди раскрываются, становятся другими. Очень интересно наблюдать, как они ведут себя в этих условиях.

бывало, что приезжали совсем неопытные люди, впервые в жизни — и не знали, чего ожидать?

— Конечно, бывало. В прошлом году у нас была такая история. Один из туров — вертолётная заброска в горную местность. Осенью там часто непогода. Приехала сборная команда, и трое из них вообще впервые поехали в тайгу.

Прилетели — и тут погода резко испортилась. Они застряли на три дня. Для них это был настоящий шок: никуда не вылететь, никакой связи, ничего не зависит от тебя.

Когда ты живёшь в городе, тебе кажется, что всё под контролем: телефон, интернет, расписание. А там вдруг понимаешь, что ты просто песчинка на огромной планете. Всё решает природа, и ты учишься быть в её ритме.

Кстати, в этом году приехали двое парней, 28 лет. И спрашивают: «А почему в лодке нет Wi-Fi? А где вообще связь?»

Я им говорю: «Ребята, вы куда ехали? Тут в радиусе сотен километров — никого». (Смеётся.)

— А бывало, что кто-то не выдерживал и уезжал раньше времени? Говорил: “Нет, это слишком дико”?

— Нет, таких не было. Мы стараемся, чтобы человек не просто приехал “в тур”, а приехал в гости. Мы встречаем, общаемся, стараемся создать атмосферу, чтобы человек чувствовал себя как дома.

Даже если погода испортилась или рыбалка не задалась, всегда находим, чем заняться. Для нас важно, чтобы человек уехал с чувством, что он действительно отдохнул.

— То есть главная цель — не сама рыба, а эмоции?

— Не совсем. Конечно, для многих цель — поймать трофей. Например, щуку больше 14 килограммов или какую-нибудь редкую крупную рыбу. Это азарт, это соревнование. Мужчины особенно это любят. Хотя и женщины тоже не отстают!

Но даже если поймал — отпускаешь. Мы берём рыбу только на стол, немного, чтобы приготовить. Всё остальное возвращаем в реку.

Никакой “трофейной охоты” у нас нет. В нашем регионе нерестовой рыбалки нет, мы работаем на определённой акватории — скажем, в радиусе 50 километров от базы. Нам важно, чтобы место жило, чтобы рыбы хватало всегда.

Такой подход — “поймал и отпустил” — экологичный и оправданный. Мы обсуждали его и с дальневосточными, и с кольскими коллегами. Есть даже популяризаторы этого направления — они доказали, что любительский лов в формате “catch & release” никак не вредит природе. Это даёт возможность работать много лет, не нанося урон экосистеме.

— Давайте в целом поговорим о туризме. Как вы оцениваете развитие туризма в Красноярском крае?

— Возможно, это будет моё личное мнение, но, по моим наблюдениям, потенциал Красноярского края в первую очередь — это рыболовный туризм. Этот сектор может быть очень мощным. Если пройти по Енисею ниже — в сторону Дудинки, Карского моря — там уже работают разные компании, но, по какой-то причине, этому направлению не уделяют должного внимания. Хотя оно могло бы стать флагманским, как это произошло на Камчатке, Сахалине, в Хабаровском крае, на Кольском полуострове.

Здесь важно даже не только само занятие рыбалкой — люди приезжают за атмосферой, природой, культурой. Это возможность показать традиции, ценности, быт. Сейчас, по сути, туристы просто катаются по Енисею на теплоходе: посмотрели поселки — и всё. В Красноярске у нас, конечно, есть Мана, музей в Шушенском, какие-то проекты в Туруханском районе, но это всё немного не то.

Рыболовная история, дикий туризм, экотуризм — вот что может стать основой позиционирования края. А пока у нас нет единой идеи. Надеюсь, что со временем это изменится. Но, если честно, к рыболовному туризму в крае относятся не очень серьёзно.

— Из этого у меня вопрос. Что мешает развиваться внутреннему туризму в целом?

— Вы про внутренний или именно про рыболовный?

— В целом, по Красноярскому краю.

— В целом... Сложно сказать. Для развития нужны точки притяжения, опоры, смысловые «столпы». Их, в принципе, много. Я могу говорить за север, за Енисей. Есть проекты — собираются запустить ещё один туристический теплоход. Но, на мой взгляд, потенциал есть даже у небольших поселков.

Это старинные казацкие сёла, кухня, рыба, дичь — всё это основа для гастротуризма. Но у нас даже пассажирские теплоходы — не туристические, а обычные — старые, сделаны ещё в 50-х годах в Германии. Им больше 70 лет. Они деревянные, лакированные, но в каком состоянии...

Люди, в том числе гости из других регионов, садятся на них, а там — грязные скатерти, обшарпанные стены, кое-как сделанный ремонт. Всем всё равно. Хотя ведь даже на этих теплоходах можно было бы создать комфорт. Наши местные жители тоже заслуживают чистую скатерть и нормальный матрас. Вопросыки, как говорится.

Потенциал Енисея огромный — но используется он очень слабо. И потенциал Севера тоже.

— Если бы у вас была возможность донести предложение до региональных властей, что бы вы предложили, чтобы улучшить туризм?

— Могу говорить про свой район, Туруханский. Развивать нужно рыболовный и речной туризм. Енисей может стать настоящим брендом, символом региона, а не сводиться только к «Столбам» и ресторанам в Красноярске.

На Енисее живут интересные народы, в том числе малочисленные, вымирающие. Есть староверческие поселения. Просто нужно поверить, что это может быть интересно и прибыльно. Самое главное — есть люди, которые готовы этим заниматься.

Рыболовный туризм, любительская и спортивная рыбалка могут стать флагманом туризма всего Енисея.

— Вы знакомы с Юлией Верушиной?

— Да, знакома.

— Как вы оцениваете её работу в целом?

— Объективно оценивать, наверное, не могу. Мы были у неё на встрече с моей коллегой, тоже организатором

рыболовных туров. Обсуждали перспективы развития. Ничего плохого сказать не могу — она производит впечатление компетентного человека.

— **Говорят, у неё много идей, инициатив. Но ощущается ли это на практике? Её даже называют «туалетной феей».**

— Воздержусь от комментариев. Знаете, вам лучше поговорить с Дмитрием Моторой, президентом ассоциации турбизнеса края. Он расскажет подробнее. Я с Юлией знакома только в контексте одной встречи. Тогда она показалась грамотной, задавала правильные вопросы. Но как дальше всё пойдёт — не знаю. С тех пор ничего не изменилось.

— **Давайте тогда про сами туры поговорим. Что самое неожиданное или пугающее вам приходилось видеть в тайге?**

— Был случай зимой. Мы сидели в охотничьей избушке, снега было по окна. Ребята сидят, слушают — снаружи какие-то звуки: «хрр-хрр-хрр». В темноте кажется, что это медведь, а если зимой — то только тот, который не уснул, а значит, опасный. Один выходит с ружьём — никого. Снова шорохи, выглядывает — а навстречу два светящихся глаза.

Подошёл ближе — оказалось, филин. Огромный филин, прямо в окно заглядывает. Страшно было, конечно.

А другой раз мы с подругой шли ночью от бани к палатке. Темнота, тишина. Когда светишь фонариком — по глазам можно понять, кто перед тобой: красные глаза — лось или олень, зелёные — хищник, медведь, лиса, волк. Я иду, собака побежала вперёд. Подхожу к палатке, открываю, свечу — и прямо передо мной глаза поднимаются. Мы с подругой заорали, забежали внутрь. Было жутко.

— **То есть прямых встреч с опасными животными не было?**

— Бог миловал, серьёзных — не было. Но историй хватает.

— **Было ли когда-нибудь такое, что вы думали: всё, больше не поеду, хватит?**

— Было. Но не из-за животных. Бывает тяжело не физически, а морально. Из-за людей. Иногда сталкиваешься с теми, кто вроде бы хочет делать что-то хорошее, но не честным путём. Такие вот «внутренние войны» — они утомляют куда сильнее, чем сама тайга.

У нас постоянно возникают какие-то новые «заповедники», «заказники» с непонятными идеями. Зачем они, кому нужны — неясно.

— **А как вы видите будущее рыболовных туров?**

— Если кто-то у нас в крае наконец обратит внимание на это направление, то рыболовный туризм может стать настоящим локомотивом для Красноярского края в туристической отрасли. Перспективы очень большие, действительно большие. Мы можем посмотреть на другие регионы.

Вот, например, у нас в крае есть рыболовное законодательство, но оно очень ограниченное. В других регионах уже есть практика выделения участков под любительское рыболовство. Там не нужно ничего заготавливать — можно заниматься спортивной рыбалкой: поймал, отпустил, выловил какую-то норму. У нас даже этого нет, и никто не пытается изменить законодательство в эту сторону.

Хотя, казалось бы, организатор туров мог бы взять под ответственность небольшой участок реки, на которой он работает. Он бы ухаживал за ней, следил, чтобы не было браконьеров. То есть получал бы не только права, но и обязанности. Но почему-то это никому не нужно. С этим очень сложно работать. На Енисее такой практики нет, законодательством она не предусмотрена.

Но, надеюсь, со временем — мы и другие люди, кто занимается рыболовным туризмом, — достигнем до Росрыболовства. Может быть, получится добиться возможности брать участки под любительский лов, развивать это направление. Пока же у нас всё, как в каменном веке.

— **А для вас это уже бизнес или всё-таки образ жизни?**

— Образ жизни, конечно. И вся команда у меня такая. Это и приключение, и образ жизни. В лесу ты всегда находишься «в моменте». Есть в этом что-то первобытное, и к этому быстро привыкаешь. Без этого потом очень тяжело жить. Поэтому кто раз на севере побывал, тот тянется обратно.

— **Если бы нужно было описать ваш тур одним словом, каким бы оно было?**

— Душевно.

Что вам особенно хочется донести до людей?

— Хочется, чтобы рыболовный туризм в нашем крае наконец заметили. Чтобы обратили внимание, что это не просто развлечение, а настоящая часть культуры. У меня есть коллега, он тоже хочет развивать разные направления, обучаться, участвовать в программах. У нас вообще немало организаторов туров, целый сектор. Но такое ощущение, будто его просто не существует.

Все ищут какие-то «новые смыслы» — патриотические, территориальные. А они вот они, под носом: рыбаки, охотники, казаки, староверы, коренные народы. Больше ничего и не надо. Из этого можно создать суперпродукт в сфере туризма.

Не знаю, получится ли достучаться, но будем пробовать. Мы смотрим, как делают в других местах — на Индигирке, на Камчатке, в Хабаровском крае, на Сахалине, на Кольском полуострове. Везде есть свой бренд, своё лицо. А у нас — нет.

Почему-то кто-то придумал, что любительская или спортивная рыбалка — это почти браконьерство. Это глупость. Всё зависит от людей на местах, от тех, кто принимает решения.

— А я, как человек, который раньше не сталкивался с рыболовными турами, когда впервые услышала про них, подумала, что это что-то дикое: где-то в глуши, на выживание.

— Такое тоже бывает. Есть туры совсем дикие, а есть комфортные. Можно выбрать под себя. Можно прилететь на вертолёте — на той же «вертушке», тебя доставят прямо на место рыбалки, обеспечат всем необходимым: палатками, кухней, горячей едой. А можно поехать в самую глушь и всё делать своими руками — готовить, ставить лагерь.

Автор: Анна Моль © Babr24.com ТУРИЗМ, ЭКОЛОГИЯ, БРАТЬЯ МЕНЬШИЕ, КРАСНОЯРСК 👁 385
21.10.2025, 18:18 🔄 1

URL: <https://babr24.com/?IDE=283839> Bytes: 18560 / 18006 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krsyababr@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)